

Попугаев Ю. И. / Popugaev Yu. I.

**ОБ ОПТИМИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА¹**

ABOUT OPTIMIZATION OF ADMINISTRATIVE-TORT LEGISLATION

Попугаев Юрий

Ильич,

*кандидат юридических наук,
первый заместитель начальника
ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
доцент, г. Москва.*

На основе сравнительного анализа таких способов правового регулирования как уголовно-правовой запрет и административно-правовой запрет с точки зрения их результативности и эффективности в правоприменительной практике и соразмерности объема правоограничений, правовых гарантий участников деликтных отношений, доказывается необходимость третьей кодификации КоАП РФ.

Выявлена излишняя противоречивость ряда административно-деликтных норм, их конкуренция как внутриотраслевая, так и межотраслевая – с нормами уголовного законодательства, что отрицательным образом отражается на правоприменительной практике.

Отмечается отсутствие зримой границы между верхним пределом административного наказания и нижним пределом аналогичного уголов-

¹Публикуется по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика административного права и процесса» (Краснодар – Небуг – 2013)

*Popugaev Yurii
Il'ich,
c.j.s. (PhD in law), First Deputy
Head of the of State-owned
Federal State Institution All-
Russian Scientific Research In-
stitute of the MIA RF, Associate
Professor, Moscow.*

ного наказания, что порождает произвольные, иногда алогичные законодательные установления.

Ключевые слова: административно-деликтное законодательство, законодательство об административных правонарушениях, кодекс об административных правонарушениях, административные правонарушения, преступления.

The author proves the need for the third codification of the Code on Administrative Offences of the RF on the basis of comparative analysis of such legal regulation methods as penal prohibition and administrative-legal prohibition in terms of their effectiveness and efficiency in law enforcement practice and the proportionality of the amount of rights restriction, legal guarantees of tort relations participants.

Excessive divergence of a number of administrative-tort norms, their both intrabranсh and interindustry competition with the norms of criminal legislation, which negatively impacts on law enforcement practice, is revealed in the article.

A lack of visible border between the upper limit of administrative penalty and the lower limit of a similar criminal penalty, which leads to arbitrary, sometimes illogical laws, is noted by the author.

Keywords: administrative-tort legislation, legislation on administrative offences, code on administrative offences, administrative offences, crimes.

В противодействии любым формам деликтности особая роль отводится выверенному, социально-обусловленному, научно-обоснованному и качественному законодательству. Причем, к правовым нормам, предусматривающим те или иные виды ответственности, предъявляются повышенные требования как с точки зрения возможности их эффективного применения на практике, так и соблюдения прав и гарантий участников деликтных отношений, основополагающих принципов права.

Российское законодательство об административных правонарушениях является достаточно молодым. Первый кодифицированный акт, посвященный этому законодательству, появился в 1984 году. Новый Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях реализуется с 1 июля 2002 года. Более 500 статей КоАП РФ формулируют составы административных правонарушений и устанавливают административные наказания за их совершение. При этом значительное число статей Особенной части КоАП РФ содержит описание нескольких составов, поэтому их общее количество более чем в два раза превышает число статей Особенной части.

Помимо КоАП РФ законодательство об административных правонарушениях включает в себя и законы субъектов Российской Федерации (кодексы об административных правонарушениях), также формулирующие многие составы административных правонарушений. Так, Кодекс города Москвы об административных правонарушениях включает в себя более 260 составов административных правонарушений.

Основные исследования, посвященные анализу и совершенствованию административно-деликтного законодательства, специфике и практике применения материально-правовых и процессуальных норм, стали проводиться в основном в конце прошлого века и начале 21 века [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8; 9; 10; 11].

Анализ административно-деликтной законотворческой практики последних лет показывает, что эта деятельность весьма динамична. КоАП РФ регулярно пополняется новыми составами административных правонарушений. Так, с момента его вступления в силу внесено более 260 изменений и дополнений, при этом отдельными законодательными актами предусмотрено свыше 800 изменений в статьях Особенной части по конкретным составам правонарушений и наказаниям за их совершение. Такие значительные изменения не может, на наш взгляд, своевременно отслеживать и соответствующим образом осмысливать не только обычный гражданин, но и юрист-специалист.

Представляется, что постоянные, перманентные, зачастую поспешные законодательные преобразования не повышают качество административно-деликтного законодательства. Проведенный сравнительно-правовой анализ констатирует излишнюю противоречивость ряда административно-деликтных норм, их конкуренцию как внутриотраслевую, так и межотраслевую – с нормами уголовного законодательства. Данное обстоятельство, на наш взгляд, крайне отрицательным образом отражается на правоприменительной практике. Необходимость разграничения однотипных составов правонарушений зачастую приводит правоприменителей к определенному правовому тупику при правовой оценке деяний, отраслевая принадлежность которых не только не ясна, но и в рамках имеющейся регламентации получила двойственную характеристику и соответственно по существу двойную правовую природу. Представляется, что данное обстоятельство в своей основе может содержать и коррупциогенную составляющую – наличие так называемого «люфта усмотрения», причем не из-за отсутствия регламентации, а как раз наоборот – чрезмерного, запутанного деликтного регулирования.

Проиллюстрируем изложенное характерными примерами.

Сравнение статьи 5.38 КоАП РФ (нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании) и статьи 149 УК РФ (воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них) показывает, что в случае, если воспрепятствование или принуждение к участию совершено должностным лицом, то приходится констатировать полное совпадение составов правонарушения. Резонно возникает вопрос – к какой ответственности привлекать?

Другой пример, – часть 4 статьи 222 УК РФ (незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия) и часть 6 статьи 20.8 КоАП РФ (незаконные приобретение, продажа, передача, хранение, перевозка или ношение гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения). По существу – одно деяние одновременно признается и преступлением и административным правонарушением. В то же время приходится констатировать по существу правовое недоразумение – за незаконный сбыт газового, холодного оружия установлена уголовная ответственность, а практически за те же действия в отношении огнестрельного – административная!?

Напрямую «соперничает», пункт б) части 3 статьи 158 УК РФ (кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода) и статья 7.19 КоАП РФ (самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа). Подобного рода примеры, к сожалению, не единичны.

Следует отметить, что перечень административных наказаний по ныне действующему законодательству значительно расширился, и существенно возросла их репрессивная составляющая.

Статья 3.2 КоАП РФ определяет десять видов административных наказаний, которые могут устанавливаться и применяться за совершение административных правонарушений. Причем, эти виды наказаний существенно различаются по характеру содержащихся в них лишений и правоограничений, т. е. по степени репрессивности (например, предупреждение и административный арест, административный штраф и административное выдворение и т. п.). Кроме того, существенно различается и объем правоограничений (лишений), содержащихся в определенном виде наказания. Так, срок лишения специального права за различные правонарушения может быть установлен от одного месяца до трех лет; срок административного ареста от одних суток до тридцати суток, обязательных работ от двадцати до двухсот часов и т. д.

Очевидно, столь широкий диапазон административных наказаний и объема правоограничений, содержащихся в каждом виде наказания, обусловлены различной степенью общественной опасности административных правонарушений (деяний, подлежащих деликтивизации).

Установленные законодателем административные наказания за тот или иной вид административного правонарушения должны быть соразмерны с его опасностью. Обратное нарушает принципы справедливости и равенства перед законом (к сожалению, общеправовой принцип справедливости не получил закрепления в законодательстве об административных правонарушениях, хотя именно он в наибольшей мере отражает общесоциальную сущность права как справедливого и эффективного регулятора общественных отношений).

Анализ законодательства об административных правонарушениях свидетельствует о несоразмерности целого ряда административных наказаний общественной опасности административных правонарушений. Бесспорно признано, что административные правонарушения отличаются от преступлений меньшей степенью общественной опасности. Следовательно, и

устанавливаемые за их совершение административные наказания должны отличаться меньшей степенью репрессивности по сравнению с уголовными наказаниями. Представляется неоправданным и недопустимым существующее положение, при котором максимальный размер (срок) административных наказаний превышает минимальный размер (срок) одноименных и идентичных по характеру правоограничений (лишений) наказаний, предусмотренных уголовным законом. Так, согласно части 2 ст. 46 УК РФ штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей. Причем, штраф в размере свыше 500 тысяч рублей может назначаться лишь в отдельных случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (УК РФ в настоящее время содержит более 20 таких составов преступлений), за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа или взятки (УК РФ содержит 15 составов преступлений с такими санкциями).

В то же время ст. 3.5 КоАП РФ допускает установление по общему правилу для граждан штрафа в размере до 5 тысяч рублей, а для должностных лиц – до 50 тысяч рублей. При этом за отдельные виды административных правонарушений установлены штрафы в размере соответственно до 300 тысяч рублей и до 600 тысяч рублей. Таким образом, максимальный размер административного штрафа для физических лиц на два порядка превышает минимальный размер аналогичного уголовного наказания (КоАП РФ насчитывает более 450 составов административных правонарушений, санкции которых превышают 5 тысяч рублей, не считая санкций, предусматривающих исчисление штрафа в кратном размере).

Такое положение приводит к «размыванию» границы между административными правонарушениями и преступлениями. Судя по санкциям некоторых статей УК РФ и КоАП РФ, общественная опасность отдельных административных правонарушений оценена законодателем выше общественной опасности схожих по признакам состава преступлений. Так, оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, предусматривает административное наказание для граждан от 3-х до 5 тысяч рублей, а для должностных лиц от 30 до 50 тысяч рублей (часть 2 ст. 5.61 КоАП РФ), а публичное оскорбление представителя власти наказывается штрафом в размере до 40 тысяч рублей (ст. 319 УК РФ), т. е. административное правонарушение (оскорбление), совершенное гражданином, оценено законодателем по степени общественной опасности аналогично нижней оценке степени общественной опасности преступления (оскорбление представителя власти), а совершенное должностным

лицом – как превосходящее по степени общественной опасности это преступление (Аналогичная диспропорция обнаруживается и в соотношении санкций других статей УК РФ и КоАП РФ, предусматривающих помимо штрафа и иные наказания. Например, часть 4 ст. 20.2 КоАП РФ и ст. 214 УК РФ и др.).

Избежать подобных диспропорций в процессе деликтивизации и криминализации деяний позволило бы внесение изменений в нормы общих частей КоАП РФ и УК РФ, устанавливающих виды и размеры (сроки) наказаний. Их суть заключается в «разведении» верхних границ (пределов) административных наказаний и нижних границ аналогичных уголовных наказаний, т. е. между ними должен быть оставлен некий «зазор», некое пространство, не позволяющее законодателю зависить оценку степени общественной опасности деликтивизируемого деяния до уровня общественной опасности преступления. Решение этой задачи возможно путем снижения верхних границ размеров (сроков) административных наказаний или повышения нижних пределов уголовных наказаний. Возможно и одновременное согласованное изменение административно-деликтного и уголовного законодательства.

Если же, по мнению законодателя, общественная опасность деяния реально требует наказания, аналогичного по своему характеру и размеру уголовному наказанию, то очевидно такое деяние подлежит не деликтивизации, а криминализации.

Существующее положение, при котором за административное правонарушение устанавливается наказание по своему характеру и размеру (сроку) равное уголовному наказанию или даже превосходящее его, существенно нарушает принципы справедливости и равенства граждан перед законом. Фактически одинаковые правовые последствия претерпевают лица, совершившие административное правонарушение и преступление, и это представляется несправедливым.

Кроме того, привлечение к административной ответственности не сопряжено с особыми процедурами и процессуальными гарантиями законности и обоснованности привлечения к ответственности, свойственными уголовному процессу (исключительно судебный порядок; предварительное расследование; утверждение прокурором обвинительного заключения, акта, постановления; особый порядок обжалования действий и решений лица, производящего расследование, прокурора и др.). То есть одинаковые (сходные по существу) наказания, предусмотренные за совершение преступления и административного правонарушения, применяются к лицам их совершившим в условиях разных процедур и неодинаковых процессуальных гарантий

законности и обоснованности их применения. Такое положение нельзя признать приемлемым, поскольку оно противоречит принципу равенства перед законом.

Помимо создания правовых предпосылок реализации принципов справедливости и равенства, внесение указанных выше изменений в законодательство способствовало бы оптимизации процессов деликтивизации и криминализации общественно опасных деяний, более обоснованной законодательной оценке степени их общественной опасности и, соответственно, установлению адекватных наказаний.

При отсутствии точных и строгих критериев, позволяющих безупречно определить степень общественной опасности деликтивизируемого деяния и установить соответствующее ей административное наказание необходимо сравнивать деяние, подлежащее деликтивизации с другими административными правонарушениями и преступлениями. Наличие зримой границы между верхним пределом административного наказания и нижним пределом аналогичного уголовного наказания поможет законодателю наиболее адекватно оценить общественную опасность деяния и принять решение о необходимости установления административной или уголовной ответственности за его совершение, установить оптимальный вид и размер наказания. Отсутствие такой границы порождает произвольные, иногда алогичные законодательные установления.

Так, при наличии в УК РФ норм, устанавливающих ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью в виде штрафа в размере до 40 тысяч рублей или обязательных работ на срок до 480 часов (ст. 115 УК РФ), и за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, – в виде штрафа в размере до 40 тысяч рублей либо обязательных работ на срок до 360 часов (ст. 167 УК РФ), законодатель деликтивизировал деяния, связанные с нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти деяния не содержат уголовно наказуемого деяния, и установил за их совершение штраф на граждан в размере от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или обязательные работы на срок до 200 часов; на должностных лиц – штраф от 200 до 600 тысяч рублей (часть 4 ст. 20.2 КоАП РФ). Аналогичная норма, предусматривающая штраф для граждан от 150 тысяч до 300 тысяч рублей и для должностных лиц от 300 тысяч до 600 тысяч рублей содержится в части 2 ст. 20.2.2 КоАП РФ.

Сравнительный анализ норм, содержащихся в статьях 115 и 167 УК РФ и в статьях 20.2 и 20.2.2 КоАП РФ, показывает, что причинение вреда здоровью человека или имуществу, не содержащее признаков составов преступлений, законодателем оценены как более общественно опасные, чем преступления, предусмотренные статьями 115 и 167 УК РФ, и за них установлены наказания для физических лиц в виде штрафа, размер которого в 15 раз превышает максимальный размер штрафа за соответствующие преступления, а срок обязательных работ более чем в 3 раза превышает минимальный срок обязательных работ, который может быть назначен за эти преступления.

Дифференциация размеров (сроков) административных и аналогичных уголовных наказаний позволило бы законодателю путем сравнения общественной опасности деяния, подлежащего деликтуализации, с общественной опасностью уже криминализированных схожих деяний правильно оценить степень этой опасности и установить соответствующее ей административное наказание (либо принять обоснованное решение о необходимости криминализации такого деяния).

Итак, вышеизложенное свидетельствует о необходимости существенной корректировки административно-деликтного законодательства с учетом новых, научно-обоснованных подходов, основывающихся на важнейших принципах права, социальной обусловленности ответственности и ее соразмерности с нанесенным ущербом.

Зачастую поспешность в принятии и недостаточная проработанность законов, предусматривающих уголовную и административную ответственность, приводит, как правило, к необходимости отмены в дальнейшем неконституционных положений этих законодательных актов Конституционным судом Российской Федерации. Достаточно свежий тому пример – Постановление Конституционного суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 14 февраля 2013 года № 4-П.

Если внимательно рассмотреть другие однотипные деликтные институты, то можно обнаружить следующие парадоксальные моменты.

Срок давности привлечения к административной ответственности за некоторые правонарушения составляет 6 лет, а для преступлений небольшой тяжести – 2 года.

Вместе с тем обстоятельством, смягчающих ответственность, в УК РФ больше чем в КоАП РФ практически в два раза. В то же время в числе обстоятельств, отягчающих ответственность, в КоАП РФ имеются такие, которые не предусмотрены УК РФ. Например, совершение административного правонарушения в состоянии опьянения. Очередной парадокс. Совершил хищение в этом состоянии до 1 тысячи рублей – отягчающее, а если свыше 1 тысячи рублей, то отягчающим обстоятельством уже не признается!?

Перечисленные примеры, а также многие другие, в том числе касающиеся процессуальных составляющих ответственности, процессуальных гарантий, свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства с учетом сбалансированной модели взаимодействия административной и уголовной ответственности. Следует полностью поддержать позицию А. П. Шергина об исходной идее дальнейшей интеграции уголовной и административной ответственности, которой должны быть подчинены общие усилия по системному исследованию противодействия преступности и административной деликтности [14, 20].

Представляется, что такие способы правового регулирования как уголовно-правовой запрет и административно-правовой запрет нуждаются в дальнейшем осмыслении с точки зрения их результативности и эффективности в правоприменительной практике с одной стороны, и соразмерности объема правоограничений, правовых гарантий участников деликтных отношений – с другой. Здесь мы выходим на проблему технологии научной проработки и подготовки соответствующих проектов законодательных актов и полностью солидарны с мнением ведущих ученых о необходимости пакетного рассмотрения конструкций составов правонарушений и тщательной совместной научной проработки этих вопросов как специалистами уголовного права, так и административистами [14, 18].

В научном сообществе активно обсуждаются идеи о введении института уголовного проступка и установлении уголовной ответственности юридических лиц. Реализация этих идей позволит, на наш взгляд, существенно разгрузить КоАП РФ, переполненный соответствующими составами – в особенности смежными, с повышенной общественной опасностью, с серьезными санкциями.

В случае, если эти идеи не будут доведены до логического конца, не получат воплощения, то помимо серьезного совершенствования материально-правовых вопросов законодательства об административных правонарушениях необходимо будет оптимизировать процессуальную составляющую этого

законодательства в плане значительного повышения процессуальных прав и гарантий участников административно-деликтного процесса, соблюдения основополагающих принципов права, включая конституционный принцип состязательности процесса в рамках судебного рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Следует выразить солидарность с мнением Н. Г. Салищевой о необходимости обеспечения стабильности законодательства об административных правонарушениях [7, 30-31]. Но ее предложение в этой связи о внесении на основе системного научного анализа принципиально значимых изменений в действующую редакцию КоАП РФ не решит, на наш взгляд, проблемы. Дальнейшая серьезная оптимизация административно-деликтного законодательства возможна только в случае принятия новой третьей кодифицированной редакции [12; 13].

В этой связи следует активизировать дискуссию о необходимости третьей объединенной либо отдельной кодификации материально-правовых и процессуальных норм законодательства об административных правонарушениях с целью дальнейшей подготовки соответствующих проектов, их проработки и активного сопровождения в профильных комитетах Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Список литературы:

1. Денисенко В. В. О совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере административного и административно-процессуального законодательства // Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации. Краснодар, 2006.
2. Денисенко В. В. Возвращаясь к вопросу о целостности института административной ответственности или что ждет административную ответственность: упадок или ренессанс? // Теория и практика административного права и процесса. Ростов-на-Дону, 2008.
3. Денисенко В. В. «Выпадающие конструкции» КоАП РФ: обусловленность и оценка (десятилетие поисков, разочарований и надежд) // Теория и практика административного права и процесса, Ростов-на-Дону, Невбуг, 2012.
4. Дугенец А. С. Административная ответственность в российском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

5. Кирин А. В. Теория административно-деликтного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
6. Рогачева О. С. Эффективность норм административно-деликтного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
7. Салищева Н. Г. К проблеме совершенствования норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Актуальные вопросы административно-деликтного права. М.: ВНИИ МВД России, 2005.
8. Серков П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
9. Студеникина М. С. Взгляд на КоАП РФ по прошествии десяти лет с момента введения его в действие // Актуальные проблемы административной ответственности. Омск, 2012.
10. Шергин А. П. Концептуальные основы административно-деликтного права // Научный портал МВД России. М.: 2008, № 1.
11. Шергин А. П. Новации и проблемы административно-деликтного законодательства // Теория и практика административного права и процесса. Ростов-на-Дону - Небуг, 2011.
12. Шергин А. П. Выбор модели третьей кодификации административно-деликтного законодательства // Научный портал МВД России. М.: 2012. № 4.
13. Шергин А. П. Третьей кодификации административно-деликтного законодательства нет альтернативы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. СПб., 2012.
14. Шергин А. П., Шергина К. Ф. Проблемы интеграции административной и уголовной ответственности // Научный портал МВД России. М.: 2010. № 4.

References:

1. Denisenko V. V. On the Joint Jurisdiction of the Russian Federation and the Subjects of the Russian Federation in the Field of Administrative and Administrative-procedural Legislation [О совместном ведении Россииской Федератсии и суб"ектов Россииской Федератсии в сфере административного и административно-протсессуал'ного законodatel'stva]. *Sovremennaya sotsial'no-ekonomicheskaya transformatsiya Rossii: orientiry i itogi v kontekste globalizatsii i regionalizatsii – Contemporary Socio-economic Transformation of Russia: Orienting*

Points and Outcomes in the Context of Globalization and Regionalization, Krasnodar: 2006.

2. Denisenko V. V. Returning to the Question of the Integrity of Administrative Responsibility Institute or what does Administrative Responsibility Await: Renaissance or Decay? [Vozvrashchayas' k voprosu o tselostnosti instituta administrativnoi otvetstvennosti ili chto zhdet administrativnuyu otvetstvennost': upadok ili renessans?]. *Teoriya i praktika administrativnogo prava i protsessa – Theory and Practice of Administrative Law and Process*, Rostov-on-Don: 2008.

3. Denisenko V. V. “Dropping out Constructions” of the Code on Administrative Offences of the RF: Conditionality and Evaluation (a Decade of Searches, Disappointments and Hopes) [«Vypadayushchie konstruktsii» KoAP RF: obuslovlennost' i otsenka (desyatiletie poiskov, razocharovanii i nadezhd)]. *Teoriya i praktika administrativnogo prava i protsessa – Theory and Practice of Administrative Law and Process*, Rostov-on-Don: 2012.

4. Dugenets A. S. *Administrative Responsibility in Russian Law*: thesis of Doctor of law [Administrativnaya otvetstvennost' v Rossijskom prave: dis. ... d-ra jurid. nauk]. Moscow: 2005

5. Kirin A. V. *Theory of Administrative-tort Law*: thesis abstract of a Doctor of law [Teoriya administrativno-deliktnogo prava: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk]. Moscow: 2012.

6. Rogacheva O. S. *Effectiveness of Administrative-tort Law Norms*: thesis abstract of a Doctor of law [Effektivnost' norm administrativno-deliktnogo prava: dis. ... d-ra jurid. nauk]. Moscow: 2012.

7. Salishcheva N. G. About the Issue of Improving the Norms of the CAO RF [K probleme sovershenstvovaniya norm Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh]. *Aktual'nye voprosy administrativno-deliktnogo prava – The Topical Issues of Administrative-Tort Law*, Moscow: All-Russian Research institute of the MIA of Russia, 2005.

8. Serkov P. P. *Administrative Responsibility: Problems and Ways to Improve*: thesis abstract of a Doctor of law [Administrativnaya otvetstvennost': problemy i puti sovershenstvovaniya: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk]. Moscow: 2010.

9. Studenikina M. S. Glance at the CAO RF after Ten Years from the Date of its Entry into Force [Vzglyad na KoAP RF po proshestvii desyati let s momenta vvedeniya ego v deistvie]. *Aktual'nye problemy administrativnoi otvetstvennosti – The Topical Issues of Administrative Responsibility*, Omsk: 2012.

10. Shergin A. P. Conceptual Bases of Administrative-tort Law [Konceptual'nye osnovy administrativno-deliktnogo prava]. *Nauchnyj portal MVD Rossii – Scientific portal of the Russian MIA*, Moscow: 2008, no. 1.

11. Shergin A. P. Innovations and Problems of Administrative-tort Legislation [Novatsii i problemy administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva]. *Teoriya i praktika administrativnogo prava i protsessa – Theory and Practice of Administrative Law and Process*, Rostov-on-Don: 2011.

12. Shergin A. P. Choice of the Model of the 3rd Codification of Administrative-tort Legislation [Vybor modeli tret'ei kodifikatsii administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva]. *Nauchnyj portal MVD Rossii – Scientific portal of the Russian MIA*, Moscow: 2012, no. 4.

13. Shergin A. P. There is no Alternative of the 3rd Codification of Administrative-tort Legislation [Tret'ei kodifikatsii administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva net al'ternativy]. *Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava – The Topical Issues of Administrative and Administrative-procedural Law*, St. Petersburg: 2012.

14. Shergin A. P., Shergina K. F. Problems of Integration of Administrative and Criminal Responsibility [Problemy integratsii administrativnoi i ugolovnoi otvetstvennosti]. *Nauchnyj portal MVD Rossii – Scientific portal of the Russian MIA*, Moscow: 2010, no. 4.